

Анна Федоровна Мещерякова
Доцент кафедры правосудия Юридического института
Пензенского государственного университета,
кандидат юридических наук
E-mail: fuga9@yandex.ru

Религиозная безопасность и национальная безопасность: вопросы корреляции

Аннотация. *Осуждение западными государствами традиционных религиозных и духовно-нравственных ценностей, помимо прочего, способствует созданию благоприятных условий для возникновения национализма, религиозного экстремизма и терроризма, представляющих угрозу безопасности государства и общества. Это обуславливает актуальность исследования. Научная новизна определяется наличием небольшого числа работ, посвященных вопросам религиозной безопасности. Предметом исследования выступают национальная безопасность и религиозная безопасность как правовые явления. Цель — определить содержание и соотношение этих категорий. Использованы диалектический метод, метод правового моделирования, формально-юридический и др. Сформулирован вывод о том, что религиозная безопасность является важной составляющей национальной безопасности, поэтому перед законодателем сегодня стоит задача совершенствования ее правового регулирования.*

Ключевые слова: *национальная безопасность, религиозная безопасность, угрозы безопасности, традиционные ценности, суверенитет.*

Anna Fedorovna Meshcheryakova
Associate Professor of the department of Justice of the Law
Institute Penza State University, Candidate
of Legal sciences

Religious Security and National Security: Correlation Issues

Annotation. *The author of the present paper believes that condemnation of traditional religious values and spiritual and moral values by Western states, among other things, contributes to the creation of favorable conditions for the emergence of nationalism, religious extremism and terrorism, which pose a threat to the security of the state and society. This fact determines the relevance of the study. Scientific novelty is determined by the presence of a small number of works devoted to religious security. The subject of the study is national security and religious security as legal phenomena. The goal is to determine the content and relationship of these categories. The dialectical method, the method of legal modeling, formal legal and others are used. The conclusion is formulated that religious security is an important component of national security, therefore the legislator today faces the task of improving its legal regulation.*

Keywords: *national security, religious security, security threats, traditional values, sovereignty.*

В настоящее время национальная безопасность с полным основанием считается важнейшей государственно-правовой категорией. В современном мире существуют различные угрозы для конкретных стран, народов, территорий, а также для человечества в целом, в связи с тем, что современным вызовам присущ

глобальный характер [1, с. 64]. Нередко источником возникновения этих угроз становится религиозная сфера.

Для подрыва основ российской государственности, причинения вреда жизни и здоровью граждан, нарушения их прав и свобод представителями недружественных стран используются весьма изощренные способы, включая эксплуатацию религиозных чувств людей. Например, в мае 2024 г., в преддверии празднования православного праздника Светлого Христова Воскресенья — Пасхи террористы попытались ввезти на территорию России взрывчатые вещества. В качестве своеобразных тайников для перевозки были использованы православные иконы [2]. В июне того же года были совершены теракты в Дагестане, нападению подверглись два православных храма и две синагоги, с особой жестокостью был убит православный священник на глазах у своей жены [3]. Все это диктует необходимость дальнейшей проработки вопросов религиозной безопасности в контексте национальной безопасности.

Понятие «национальная безопасность» впервые было применено в 1904 г. в обращении главы США Т. Рузвельта к национальному Конгрессу. В тот период оно трактовалось весьма узко, охватывая в основном оборону страны от внешних угроз.

В нашей стране это понятие впервые употреблено законодателем в 1995 г., в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» [4], который, однако не содержал его определения. В июне 1996 г. в «Послании о национальной безопасности» Федеральному Собранию РФ, помимо прочего, Президент РФ указывал, что в тот период развития главным национальным интересом страны выступает обеспечение условий для развития граждан, роста уровня их благополучия, соблюдения их прав и свобод, а также демократического развития государства [5].

Действующая Стратегия национальной безопасности РФ (далее — Стратегия) поясняет, что национальная безопасность РФ — «это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [6].

Понятие «религиозная безопасность» законодательного закрепления не получило, однако в последние десятилетия в научном сообществе оно становится предметом обсуждения. С точки зрения конституционного права данный вопрос рассматривали в своих диссертационных исследованиях И. А. Тарасевич [7] и Ю. В. Сластилина [8]. Юридическим механизмам обеспечения религиозной безопасности посвящена диссертация С. В. Козлова [9]. Правовые основы обеспечения религиозной безопасности достаточно подробно изложены в учебнике Е. Г. Головина [10]. Тем не менее в рамках данных исследований авторами не ставились задачи детального изучения вопросов соотношения религиозной и национальной безопасности.

В ряде научных статей предприняты попытки раскрыть содержание религиозной безопасности. Так, Ю. Г. Федотова связывает понятие религиозной безопасности с возможностью реализации конституционного права на свободу вероисповедания [11, с. 58]. По мнению Е. М. Шевкопляс, под религиозной безопасностью необходимо понимать «защищенность основных интересов граждан, народов и стран от оккультизма, экстремизма, а также всевозможных проявлений духовной агрессии» [12, с. 174]. В. В. Ключ связывает обеспечение национальной безопасности государства с уровнем обеспечения духовной безопасности, включая и религиозную сферу [13, с. 65]. Е. С. Суслова также считает, что религиозная безопасность — это охрана общенациональных интересов в духовной области [14, с. 5]. Однако исследователи не конкретизируют, что именно охватывается категорией общенациональных интересов.

Полагаем, что следует проанализировать соотношение таких критериев, как «религиозный» и «духовный». Данные термины не следует воспринимать в

качестве тождественных, поскольку «духовность» — более широкая категория, чем «религиозность». Как правило, в область религии включается мировоззрение, а равно особые действия, в фундаменте которых лежит вера в наличие высшей силы (богов) [15, с. 141]. В то же время духовная сфера, помимо религиозного элемента, включает различные составляющие (литература, изобразительное искусство, музыка и т. п.). В связи с этим представляется целесообразным применение термина «религиозная безопасность».

Ю. В. Сластилина понимает под религиозной безопасностью защищенность права на свободное вероисповедание от несанкционированного влияния каких-либо физических или юридических лиц, а также государства [8, с. 75]. Схожую дефиницию предложил и В. В. Мамонов, который предлагает рассматривать данную категорию как защищенность осуществления свободы совести каждого человека от влияния извне [16, с. 328]. Полагаем, что в этих дефинициях комплекс объектов религиозной безопасности неверно ограничен, т. к. он сведен лишь к свободе вероисповедания.

Д. Бахшалиев выступает сторонником того, что религиозная безопасность входит в состав национальной безопасности, указывая, что история содержит множество примеров конфликтов и войн, связанных с религиозными разногласиями [17, с. 15].

Полагаем, что религиозная безопасность подразумевает обеспечение безопасной и бездискриминационной среды для практики вероисповеданий, а также борьбу с деструктивными идеологическими установками, имеющими религиозную основу.

Одной из таких идеологий является религиозный экстремизм. Статья 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [18] определяет понятие экстремистской деятельности как осуществление таких действий, как возбуждение национальной или религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности человека по признаку его национальной или религиозной принадлежности или отношения к религии, нарушение прав, свобод, законных интересов человека и гражданина в зависимости от его национальной или религиозной принадлежности или отношения к религии.

Религиозный экстремизм может проявляться по-разному, например, в форме прозелитизма. На существование проблемы прозелитизма в России указано в практике Конституционного Суда РФ [19]. В одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ конкретизировал это понятие и разъяснил его общественную опасность [20].

В числе национальных приоритетов, предусмотренных в действующей Стратегии национальной безопасности РФ, выделяется защита традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. В развитие положений Стратегии были приняты Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [21]. Документ заполняет правовую нишу, регламентирует сущность и цели обеспечения безопасности в духовно-нравственной и религиозной сфере. В нем дается определение традиционным ценностям, приводится их перечень, а также отмечается, что исповедуемые в нашей стране религии во многом повлияли на становление традиционных ценностей.

Многие морально-нравственные категории, которые складывались веками в человеческом обществе, сегодня подвергаются угрозе разрушения. Ничем не ограниченная свобода личности ведет к деградации общества, появляется нетерпимость к иным религиям, конфессиям, народам.

Происходящие в современном мире глобализационные процессы неизбежно способствуют привитию нашему обществу чуждых ему ценностей, не отвечающих историческим традициям российских народов, опыту наших предков. Между тем Российская Федерация должна ориентироваться на свои фундаментальные духовно-нравственные, религиозные ценности, моральные принципы, которые сложились в нашем обществе за многовековую отечественную историю. Их пропаганда и укрепление будут содействовать укреплению суверенитета всего государства, позволят обеспечить динамичное развитие общества и граждан.

Полагаем, что понятие религиозной безопасности должно быть закреплено нормативно. В настоящее время оно используется в научной литературе, в выступлениях государственных и общественных деятелей, в официальных документах, но не содержится в нормативных актах. Н. Г. Келеберда, например, считает необходимым принятие закона о религиозной безопасности [22, с. 114]. Основы обеспечения отдельных видов безопасности, представляющих наибольшую значимость для жизнедеятельности личности, государства и общества (например, пожарной безопасности, безопасности дорожного движения), определяются специальными законами [23; 24]. В них же конкретизированы полномочия, функции и вопросы взаимодействия уполномоченных органов власти и иных заинтересованных субъектов [25, с. 23]. Поэтому инициатива о принятии специального законодательного акта, направленного на регламентацию обеспечения религиозной безопасности, представляется целесообразной, особенно учитывая широкий спектр угроз безопасности, их глобальный, трансграничный характер.

В настоящее время вопросы религиозной безопасности закреплены в различных источниках, что существенно затрудняет их системное толкование. В то же время данное понятие используется региональным законодателем. Например, ст. 17 Закона Воронежской области от 02.08.2000 № 176-II-ОЗ получила наименование «религиозная безопасность семьи» [26].

Предлагаем следующее определение религиозной безопасности: это система правовых гарантий защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с нарушением конституционных прав и свобод, разрушением традиционных духовно-нравственных ценностей, проявлениями различных форм религиозного экстремизма и терроризма, совершением преступлений по мотивам религиозной вражды и ненависти, деятельностью деструктивных религиозных объединений.

В целях повышения роли религиозной сферы в структуре национальной безопасности следует внести изменения в Стратегию как базовый документ стратегического планирования. В настоящее время в нем уделяется внимание некоторым аспектам религиозной безопасности, но в качестве самостоятельного вида безопасности таковая не выделяется. Так, в перечень национальных приоритетов включены государственная, общественная, информационная, экономическая и экологическая виды национальной безопасности (п. 26). В то же время сформулирована задача по предупреждению и нейтрализации межконфессиональных конфликтов, предупреждению распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных анклавов (п. 47). В контексте сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей сделан акцент на разрушительном воздействии, которому подвергаются религиозные устои (п. 85).

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что категории «национальная безопасность» и «религиозная безопасность» соотносятся между собой как целое и часть. Полагаем, что принятие рассмотренных выше актов не является завершающим этапом становления правового регулирования религиозной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Нудель С. Л. Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2023. № 11. С. 62–74.
2. Иерей заявил, что пытавшиеся ввезти в Россию взрывчатку в иконах воюют против Бога. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20421267?ysclid=lutj7tze2a42900314> (дата обращения: 08.04.2024).
3. Отец Николай погиб как мученик, спасая икону / Ю. Андриенко, Т. Цвенгер, Р. Лялин, Д. Юрков // Комсомольская правда. 2024. 25 июня.

4. Об информации, информатизации и защите информации : федеральный закон РФ от 20.02.1995 № 24-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 8, ст. 609. (Утратил силу.)
5. О национальной безопасности : послание Президента РФ Федеральному Собранию // Независимая газета. 1996. 14 июня.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. 2), ст. 5351.
7. Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2015.
8. Сластилина Ю. В. Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2006.
9. Козлов С. В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006.
10. Головин Е. Г. Религиозная безопасность: основы правового регулирования и правоприменительная практика : учебник. Н. Новгород : НИУ-фил. РАНХиГС, 2016.
11. Федотова Ю. Г. Понятие и элементы религиозной безопасности // Юридический мир. 2015. № 10. С. 56–60.
12. Шевкопляс Е. М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999.
13. Ключ В. В. Религиозная безопасность в системе национальной безопасности Донецкой Народной Республики // Право Донецкой Народной Республики. 2020. № 1. С. 62–73.
14. Суслова Е. С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе : дис. ... канд. философ. наук. М., 2004.
15. Элбакян Е. С. Специфика религиозного // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2020. № 3. С. 139–154.
16. Мамонов В. В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004.
17. Бахшалиев Д. Некоторые методы повышения религиозной безопасности в системе национальной безопасности России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. : Юридические науки. 2018. № 1. С. 15–17.
18. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.
19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Религиозная христианская организация "Армия спасения" в городе Владивостоке» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2793-О. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» : постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 № 16-П // Собр. законодательства РФ. 1999. № 51, ст. 6363.
21. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.
22. Келеберда Н. Г. Религиозная безопасность России в условиях современных вызовов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 2. С. 113–117.

23. О пожарной безопасности : федеральный закон РФ от 21.12.1994 № 69-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 35, ст. 3649.

24. О безопасности дорожного движения : федеральный закон РФ от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 50, ст. 4873.

25. Мещерякова А. Ф. Религиозная безопасность как предмет конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 6. С. 20–24.

26. Об охране семьи, материнства, отцовства и детства : закон Воронежской области от 02.08.2000 № 176-II-ОЗ // Комунна. 2000. 15 авг.

References

1. Nudel S. L. Ugolovno-pravovye mekhanizmy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // Zhurnal rossijskogo prava. [Criminal-legal mechanisms for ensuring national security // Journal of Russian Law.] 2023. No. 11. Pp. 62–74.

2. Ierej zayavil, chto pytavshiesya vvesti v Rossiyu vzryvchatku v ikonah voyuyut protiv Boga. [The priest stated that those who tried to bring explosives in icons into Russia were fighting against God] URL: <https://tass.ru/obschestvo/20421267?ysclid=lutj7tze2a42900314> (access date: 04/08/2024).

3. Otec Nikolaj pogib kak muchenik, spasaya ikonu / Yu. Andrienko, T. Cvenger, R. Lyalin, D. Yurkov // Komsomol'skaya pravda. 2024. 25 iyunya. [Father Nikolai died as a martyr, saving an icon / Yu. Andrienko, T. Tsvenger, R. Lyalin, D. Yurkov // Komsomolskaya Pravda]

4. Ob informacii, informatizacii i zashchite informacii : federal'nyj zakon RF ot 20.02.1995 № 24-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1995. № 8, st. 609 (utratil silu). [On information, informatization and information protection: Federal Law of the Russian Federation of 20.02.1995 No. 24-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 1995. No. 8, Art. 609 (no longer in effect).]

5. O nacionalnoj bezopasnosti : poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu // Nezavisimaya gazeta. 1996. 14 iyunya. [On national security: Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly // Nezavisimaya Gazeta. 1996. June 14.]

6. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2021. № 27 (ch. 2), st. 5351. [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 // Collected legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Part 2), Art. 5351.]

7. Tarasevich I. A. Konstitucionno-pravovye osnovy religioznoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : dis. ... d-ra yurid. nauk. Tyumen', 2015. [Constitutional and legal foundations of religious security of the Russian Federation: dissertation for doctoral degree in legal sciences]. Tyumen, 2015.

8. Slastilina Yu. V. Svoboda veroispovedaniya v Rossijskoj Federacii: pravovoe regulirovanie i obespechenie religioznoj bezopasnosti : dis. ... kand. yurid. nauk. [Freedom of religion in the Russian Federation: legal regulation and ensuring religious security: dissertation for candidate degree in legal sciences] Arhangel'sk, 2006.

9. Kozlov S. V. Yuridicheskie mekhanizmy obespecheniya religioznoj bezopasnosti: dis. ... kand. yurid. nauk. [Legal mechanisms for ensuring religious security: dissertation for candidate degree in legal sciences] Rostov n/D., 2006.

10. Golovin E. G. Religioznaya bezopasnost': osnovy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeritel'naya praktika : uchebnik. [Religious security: basics of legal regulation and law enforcement practice: textbook] N. Novgorod: NIU-fil. RANHiGS [National Research University-branch. RANEPa], 2016.

11. Fedotova Yu. G. Ponyatie i elementy religioznoj bezopasnosti // Yuridicheskij mir. [Concept and elements of religious security // Legal world.] 2015. No. 10. Pp. 56–60.

12. Shevkoplyas E. M. Ugolovno-pravovaya ohrana svobody sovesti v Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal-legal protection of freedom of conscience in Russia: dissertation for candidate degree in legal sciences] Omsk, 1999.

13. Klyus V. V. Religioznaya bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti Doneckoj Narodnoj Respubliki // Pravo Doneckoj Narodnoj Respubliki. [Religious security in the national security system of the Donetsk People's Republic // Law of the Donetsk People's Republic.] 2020. No. 1. Pp. 62–73.

14. Suslova E. S. Religiya i problemy nacional'noj bezopasnosti na Severnom Kavkaze : dis. ... kand. filosof. nauk. [Religion and problems of national security in the North Caucasus: dissertation for candidate degree in philosophical sciences] M., 2004.

15. Elbakyan E. S. Specifika religioznogo // Vestnik LGU im. A. S. Pushkina. [Specificity of the religious // Journal of Leningrad State University named after A. S. Pushkin.] 2020. No. 3. Pp. 139–154.

16. Mamonov V. V. Konstitucionnye osnovy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Constitutional foundations of national security of the Russian Federation: dissertation for doctoral degree in legal sciences] Saratov, 2004.

17. Bahshaliev D. Nekotorye metody povysheniya religioznoj bezopasnosti v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossii // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. : Yuridicheskie nauki. [Some Methods of Improving Religious Security in the National Security System of Russia // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences] 2018. No. 1. Pp. 15–17.

18. O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti federal'nyj zakon RF ot 25.07.2002 № 114-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 30, st. 3031. [On Counteracting Extremist Activity Federal Law of the Russian Federation of July 25, 2002 No. 114-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30, Art. 3031.]

19. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby religioznoj organizacii «Religioznaya hristianskaya organizaciya "Armiya spaseniya" v gorode Vladivostoke» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod punktom 3 stat'i 17 Federal'nogo zakona «O svobode sovesti i o religioznyh ob»edineniyah» i chast'yu 3 stat'i 5.26 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 07.12.2017 № 2793-O. Dokument oficial'no opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus». [On the refusal to accept for consideration the complaint of the religious organization «Religious Christian Organization «Salvation Army» in the city of Vladivostok» on the violation of constitutional rights and freedoms by paragraph 3 of Article 17 of the Federal Law «On Freedom of Conscience and Religious Associations» and part 3 of Article 5.26 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07.12.2017 No. 2793-O. The document was not officially published. Access from the SPS «ConsultantPlus».]

20. Po delu o proverke konstitucionnosti abzacev tret'ego i chetvertogo punkta 3 stat'i 27 Federal'nogo zakona ot 26 sentyabrya 1997 goda «O svobode sovesti i o religioznyh ob»edineniyah» v svyazi s zhalobami Religioznogo obshchestva Svidetelej Iegovy v gorode Yaroslavle i religioznogo ob»edineniya «Hristianskaya cerkov' Proslavleniya» : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.11.1999 № 16-P // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1999. № 51, st. 6363. [On the case of verifying the constitutionality of paragraphs three and four of clause 3 of Article 27 of the Federal Law of September 26, 1997 «On Freedom of Conscience and Religious Associations» in connection with the complaints of the Religious Society of Jehovah's Witnesses in the city of Yaroslavl and the religious association «Christian Church of Glorification»: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 23, 1999 No. 16-P // Collected legislation of the Russian Federation. 1999. No. 51, Art. 6363.]

21. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej : Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2022. № 46, st. 7977. [On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian

spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 // Collected legislation of the Russian Federation. 2022. No. 46, Art. 7977.]

22. Keleberda N. G. Religioznaya bezopasnost' Rossii v usloviyah sovremennyh vyzovov // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. [Religious security of Russia in the context of modern challenges // Academic Journal of the Rostov branch of the Russian Customs Academy] 2016. No. 2. Pp. 113–117.

23. O pozharnoj bezopasnosti : federal'nyj zakon RF ot 21.12.1994 № 69-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1994. № 35, st. 3649. [On fire safety: Federal Law of the Russian Federation of 21.12.1994 No. 69-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 1994. No. 35, art. 3649.]

24. O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya : federal'nyj zakon RF ot 10.12.1995 № 196-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1995. № 50, st. 4873. [On road safety: Federal Law of the Russian Federation of 10.12.1995 No. 196-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 1995. No. 50, art. 4873.]

25. Meshcheryakova A. F. Religioznaya bezopasnost' kak predmet konstitucionno-pravovogo regulirovaniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. [Religious security as a subject of constitutional and legal regulation // Constitutional and municipal law] 2024. No. 6. Pp. 20–24.

26. Ob ohrane sem'i, materinstva, otcovstva i detstva : zakon Voronezhskoj oblasti ot 02.08.2000 № 176-II-OZ // Kommuna. 2000. 15 avg. [On the protection of family, motherhood, fatherhood and childhood: law of the Voronezh region of 02.08.2000 No. 176-II-OZ // Kommuna. 2000. August 15.]

Петр Георгиевич Потапенко

Советник юстиции, соискатель Общецерковной
аспирантуры и докторантуры им. святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
E-mail: p.potapenko@rambler.ru

Уголовно-правовые меры защиты религиозных чувств православных христиан

Аннотация. В связи с возрастанием числа мигрантов, пренебрежительно относящихся к культурно-религиозным ценностям российского общества, назревает необходимость в выстраивании и совершенствовании системы мер правовой защиты религиозных чувств православных христиан. Предметом исследования выступают нормы ст. 148 УК РФ. Цель работы – анализ вопросов, возникающих при применении ст. 148 УК РФ в практической деятельности. Методология исследования представлена комплексом общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение, системный и др.). В статье последовательно сопоставляются и разграничиваются уголовно-правовые понятия, относящиеся к правовой защите религиозных чувств верующих, выдвигаются предложения о совершенствовании уголовно-правовых мер защиты религиозных чувств православных христиан. Обосновывается тезис о необходимости рассматривать защиту религиозных чувств православных христиан как одно из направлений безопасности Российского государства. Результаты научной работы могут быть использованы в образовательной деятельности юридических и теологических факультетов, а также в правоприменительной практике. Автор делает вывод о том, что для решения проблемы отграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РФ, от смежных составов преступлений необходимо проведение комплексного научного теолого-правового исследования, в результате которого должно последовать изменение уголовно-правовых норм, регулирующих правовую защиту религиозных чувств православных христиан.

© Потапенко П. Г., 2025